

Вет. Моск. Ва. —
Пятница, 3 ноября 1989 года

Слухи, слухи...

19.

СТУДИЯ УМЕРЛА? ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТУДИЯ!

Прошел слух: в театре-студии «Современник-2» брожение, раскол. Кто-то ушел и хлопнул дверью. Да так хлопнул, что, дескать, рассыпалась студия, как картонный домик. Остались некоторые, но — у разбитого корыта. И гадают: жить или не жить? А может, тоже хлопнуть — столько обид и старшему «Современнику» накопилось. Только чем хлопнуть? Дюжина нет, осталась дверь, да и та на одной петле болтается. И еще — косяк, на которой дверь...

Косляк... Костяк... Кто ушел? Кто хлопнул дверью? Ушли, но — тихо как-то, незаметно, холодно. Так и хочется сказать, как пишут в некоторых случаях: группа товарищей. Ситуация такова, что возникает ощущение: просто группа товарищей взяла отпуск «за свой счет». Фамилии лучше не называть. Во-первых, зрители сами быстро разберутся, кто ушел, а кто остался. Во-вторых, вот таким он был — «джентльменский» уход тех, кто, может быть, пережил в студии самые прекрасные минуты и часы в своей жизни, может вернуться — так же тихо и незаметно. Как «блудные» дети. Ведь не случайно такой известный польский режиссер, как Кшиштоф Занусси, побывав на одном из спектаклей театра-студии, заметил: «Первый раз вижу, как актеры работают на сцене не для чего-то там, а для своего удовольствия».

Жизнь продолжается!
4 ноября на Чистых прудах театр — студия «Современник-2» открывает третий сезон.

Сумерки. На сцене — снова эти эпатирующие «хороший вкус» железные помойные ящики на колесиках. На одном из ящиков на тощем матрасике возлежит Михаил Ефремов — Ученый. Он смотрит на нас. От него исходит в зал какая-то

восторженная чушь, обреченная на вымирание романтика «глубоких колдовцев». И снова «за кадром» будет петь «сквозь зубы» Виктор Цой:

«Белая гадость лежит под окном.
Я ношу шапку и шерстяные носки.
Мне весь день неуютно, неуютен мой дом.
Как мне избавиться

от тоски?..»

Начнут свои интриги министры, один из них — Первый — актер Владимир Шестов. Пока он — загадка, впишется ли в ансамбль, проповедующий принцип: не тащи на себя одеяло? Выбегит на сцену, разодрав свой алый рот в диком крике Палач — Игорь Фурманюк, в перспективе — очень популярный, ибо выходит на экраны жуткий по материалу фильм «Под небом голубым», где Игорь играет главную роль. Еще новинка на сцене — Георгий Параджанов, он играет Доктора. А что? Роль в самый раз для его горячей и — одновременно — миротворческой крови.

И залюбит, застрадает, раздираемая между чувством и лживым «долгом» прекрасная Юлия Джули — это Яна Поплавская (Красная Шапочка из одноименного фильма Л. Нечаева, а также Людмила в фильме Г. Панфилова «Васса»). Полю-

бит с первого взгляда Ученого смелая и честная девушка Аннунциата — Евгения Добровольская (главная роль в ленте П. Чухрая «Клетка для канарейки») — вместо только что родившей дочь Ничочку актрисы Елены Ярловой. Еще никто не знает, как страшен будет Цезарь Борджиа в исполнении Лилии Азаркиной, приехавшей из Мурманска.

В роли сказочника Андерсена будет актер Михаил Слесарев (последний выпуск А. В. Эфроса в ГИТИСе).

А потом — что? После «Тени» Е. Шварца — что? В декабре М. Ефремов пробует начать разговор со зрителем о самом сокровенном, что вечно мучило Гоголя, Булгакова, Чехова, Венедикта Ерофеева, Герца: отчего «в нашем, а не датском королевстве» — такая гниль?..»

Как и все, ищем авторов, режиссеров, хотелось бы таких же, как мы, о которых мягко говорят: «Чудаки».

Уже слышны звуки поспевающей «Шарманки» — по одноименному произведению Андрея Платонова.

Л. ВЕРГАСОВА.